М. М. БОГОСЛОВСКІЙ.

ПРОВѢРЕНО
1938 г.

ТЯГЛАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ПОМОРЬЯ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.
1913.

(Оттискъ изъ третьяго тома Трудовъ Археографической Коммиссіи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
408
57

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.
Предсѣдатель Общества гр. *П С Уварова*.

Земскіе союзы XVI и XVII вв., волостные и всеуѣздные можно назвать финансовыми и судебными автономіями. Въ самостоятельномъ исполненіи этихъ двухъ функцій: финансовой и судебной и заключалось самоуправленіе, предоставленное имъ государствомъ въ XVI вѣкѣ. Союзы получили тогда характеръ финансовыхъ организацій и судебныхъ округовъ съ выборными земскими органами для сбора повинностей и производства суда. Было время, когда устройству мировъ, какъ тяглыхъ единицъ, придавалось преувеличенное значеніе Въ знаменитомъ спорѣ 50-хъ годовъ о происхожденіи общины одною изъ спорившихъ сторонъ происхожденіе общины приписывалось государственному тяглу Теперь можно считать доказанной односторонность этой мысли: община, какъ союзъ, связанный общими хозяйственными и моральными интересами, возникла независимо отъ казеннаго тягла Она могла развиваться изъ семьи, разроставшейся и разселявшейся, продолжавшей сообща владѣть землею, вести общее хозяйство на угодьяхъ и осложняемой привхожденіемъ въ нее чужеродныхъ постороннихъ элементовъ Словомъ, въ ея основѣ могло лежать семейное складство, „печище“, и слѣды такого семейнаго происхожденія общины не всегда затерлись еще въ XVII в., если обратить вниманіе на прозвища поморскихъ крестьянъ. Приведемъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ. Среди двинскихъ волостей, расположенныхъ

въ самомъ устьѣ Двины, въ писцовой книгѣ 1622—24 гг значится станъ Алексѣевъ, состоявшій всего изъ одной крупной по тому времени деревни, которая носила названіе „Боярскаго острова“ и въ которой насчитывалось писцовою книгой всего 11 дворовъ Жители этой деревни, а слѣдовательно, и волости, принадлежали къ двумъ фамиліямъ, представляли изъ себя двѣ разросшіяся семьи, можетъ быть, даже ведущія происхожденіе отъ общаго корня Обитатели 6 дворовъ, въ количествѣ упомянутыхъ книгой 13 человѣкъ мужского пола, носятъ прозвище „Молодыхъ Бояръ“, обитатели остальныхъ 5 дворовъ, въ количествѣ 10 человѣкъ, принадлежатъ къ фамиліи Амосовыхъ и, судя по отчеству, происходятъ отъ двухъ братьевъ Ѳедора и Михаила [1]).

Но община возникала также и другимъ путемъ Помимо разростанія семьи, она могла складываться въ Поморскомъ краѣ подъ вліяніемъ колонизаціи незанятыхъ пространствъ, требовавшихъ единенія силъ для разработки, и можно указать волости возникшія на пустомъ необитаемомъ прежде мѣстѣ благодаря притоку туда переселенцевъ съ разныхъ сторонъ, причемъ самое начало такой общинѣ могло быть положено группой земледѣльцевъ-колонистовъ, связанной въ товарищество-артель Тягло не было такимъ образомъ источникомъ первоначальнаго образованія общинъ, онѣ зарождались въ семейномъ или договорномъ союзѣ Тягло приходило потомъ, падало на сложившуюся уже общину, которая могла нѣсколько времени таиться отъ тягла, и

---

[1]) Арх. мин. юст. писц. кн 9, л. 366

которую затѣмъ открывалъ и регистрировалъ присланный въ мѣстность государственный писецъ

Нельзя однако отрицать, что тягло, не будучи источникомъ происхожденія общины, сыграло въ ея судьбѣ значительную роль Прежде всего оно придало ей строю болѣе опредѣленныя и болѣе официальныя формы, усвоивъ ей публичный характеръ, изъ частноправового союза сдѣлавъ ее публично-правовой организаціей На сѣверѣ община какъ общество, связанное единствомъ интересовъ, стала совпадать съ административнымъ дѣленіемъ Волость—не только общественный союзъ, но и административная единица, занесенная въ официальную писцовую книгу, составляемую для обложенія общества тяглomъ Тягло побуждало также отчетливѣе организовать эту единицу, снабдить ее опредѣленными распорядительными и исполнительными органами. Наконецъ, тягло налагало и на государство, и на самую общину заботу о полнотѣ ея личнаго состава, хотя самая высота тягла и была одной изъ главныхъ причинъ разстройства и запустѣнія общинъ Не менѣе важнымъ представляется вліяніе тягла и въ хозяйственной жизни общины. Нельзя не признать, что *поземельной* общиной сѣверная волость сдѣлалась окончательно благодаря тяглу Оно помогло ей изъ союза индивидуальныхъ собственниковъ, владѣвшихъ и пользовавшихся сообща нѣкоторымъ нераздѣленнымъ имуществомъ, перейти въ общество, всѣ члены котораго, во-первыхъ, имѣютъ равныя права на пользованіе принадлежащимъ обществу, какъ нераздѣльному цѣлому, казеннымъ имуществомъ, и, во-вторыхъ, пользуются имъ пропорціонально участію каждаго въ государственныхъ повинностяхъ, въ тяглѣ

Къ разсмотрѣнію тягла, лежавшаго на поморскихъ мірахъ XVII вѣка и къ изученію тяглой организаціи и финансовой дѣятельности міровъ мы теперь и должны обратиться При этомъ необходимо совершенно отрѣшиться отъ нашей теперешней привычки къ однообразію нашей финансовой системы, когда одни и тѣ же виды налоговъ охватываютъ всю территорію государства. Финансовая система XVII вѣка отличается такою же мозаичностью и пестротой, какъ и система, напримѣръ, областного дѣленія. Правда, нѣкоторые сборы уже пріобрѣтаютъ единообразный общій характеръ, по крайней мѣрѣ, для поморскаго сѣвера Если припомнить ту очень неуклюжую классификацію, какую давали государственнымъ доходамъ бюджеты XVII вѣка, дѣлившіе всѣ поступленія на *окладныя*, вводимыя въ обязательный для плательщиковъ окладъ и *неокладныя*, къ которымъ относились разнаго рода пошлины, напримѣръ: судебныя, печатныя, далѣе штрафы и разныя непредвидѣнныя поступленія, то эту послѣднюю группу можно считать общей для всѣхъ мѣстностей Поморья, хотя и въ этомъ случаѣ дѣло не обходилось безъ исключеній Такъ, напримѣръ, Устьянскія волости были освобождены отъ уплаты судебныхъ пошлинъ

Изъ группы окладныхъ доходовъ, къ которой относились косвенные сборы, промысловое обложеніе и прямые налоги, распредѣлявшіеся по податнымъ единицамъ, общій и однообразный характеръ имѣли оброки за пользованіе регаліями и разнаго рода промысловые сборы, тождественные по самому принципу, однако разнообразившіеся въ зависимости отъ предметовъ промысла. Таковы были въ посадахъ и уѣздахъ сборы съ лавокъ, амбаровъ, бань, харчевенъ, мельницъ, соляныхъ

варницъ, рыбныхъ ловель, пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ на оброкъ и т д., взимавшіеся деньгами, но иногда и долею продукта промысла. Такъ, напримѣръ, съ рыбныхъ ловель взималась опредѣленная доля улова, съ жемчужныхъ и слюдяныхъ промысловъ въ Кольскомъ уѣздѣ оброкъ брался въ видѣ десятой части добытаго жемчуга и слюды. Однообразными слѣдуетъ признать также главные косвенные сборы таможенные и кабацкіе Таможни и кабаки были повсемѣстно одинаковымъ явленіемъ Однако самые тарифы таможеннаго сбора, устанавливаемые для каждой мѣстности особой уставной таможенной грамотой, и цѣны на вино, бывшее предметомъ казенной монополіи, различались по мѣстностямъ Самая администрація таможенныхъ и питейныхъ сборовъ устраивалась, какъ извѣстно, по одному изъ трехъ способовъ. Это были вѣрное управленіе, откупъ частными лицами, аренда цѣлымъ обществомъ, посадскимъ или волостнымъ, иногда притомъ замѣнявшая прямые налоги. Въ первомъ случаѣ таможнен и кабакомъ завѣдывали таможенные и кабацкіе головы, которые выбирались изъ посадскихъ людей и которыми поморскіе посады взаимно обмѣнивались: напр Устюгъ выбиралъ голову для Сольвычегодска, а Сольвычегодскъ для Устюга Головы правили таможнями и кабаками при помощи состоявшихъ при нихъ цѣловальниковъ, избиравшихся мѣстными обществами. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, касавшихся кабаковъ, казна, интересуясь только аккуратнымъ взносомъ откупа, самое обслуживаніе питейныхъ заведеній предоставляла на усмотрѣніе откупщика или арендующаго кабакъ міра. Эти формы администраціи различались по мѣстностямъ и смѣняли одна другую по вре-

мени Въ то время, какъ въ одной волости кабакъ управлялся вѣрнымъ головой, въ другой онъ былъ на откупѣ, а въ третьей въ мірскомъ держаніи; такъ что и въ области косвенныхъ сборовъ полнаго однообразія все же не было

Но всего болѣе его отсутствіемъ отличались прямые сборы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые имѣли болѣе постоянный характеръ, и это относится какъ къ единицамъ обложенія, такъ и къ самымъ сборамъ

Совокупность прямыхъ сборовъ собственно и называлась на московскомъ финансовомъ языкѣ *тягло* мъ. При хозяйствѣ, въ значительной степени сохранявшемъ еще формы натуральнаго, тягло составлялось изъ трехъ элементовъ денежныхъ платежей, натуральныхъ сборовъ и личныхъ службъ Вмѣстѣ съ различіемъ по мѣстности и по времени тягло разнообразилось еще по сочетаніямъ, въ какія вступали между собой эти три его составные элемента Сборы были не одинаковы не только по такимъ крупнымъ сравнительно областнымъ единицамъ, какъ „земли“ и уѣзды, но даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда по отдѣльнымъ волостямъ То же различіе и по времени. Постоянные и правильные ежегодные сборы въ XVII вѣкѣ занимали по количеству доставляемыхъ рессурсовъ второстепенное мѣсто Собственно, значеніе постоянныхъ денежныхъ сборовъ имѣли лишь такъ называемые „четвертные доходы“— деньги, шедшія въ приказы, называемые четвертями Это была совокупность мелкихъ старинныхъ налоговъ, установленныхъ еще въ XVI вѣкѣ и ранѣе, какъ напримѣръ: дань, оброкъ за намѣстничъ кормъ, деньги за засѣчное, городовое и емчужное дѣло, пищальныя деньги и нѣкоторые другіе налоги, обобщаемые иногда об-

щимъ названіемъ „дани“ Оклады этихъ денегъ заносились въ писцовыя книги, что и указываетъ на ихъ постоянство Эти сборы и иногда въ тѣхъ же окладахъ держатся неизмѣнно втеченіе всего XVII вѣка, какъ это показываетъ сравненіе книгъ 1620-хъ годовъ съ книгами 70-хъ и 80-хъ Главная роль принадлежала сборамъ экстреннаго характера, назначавшимся по мѣрѣ нужды и съ миновaніемъ надобности прекращавшимся Таковы были эти чрезвычайные сборы „пятинныхъ денегъ; назначавшіеся въ періоды особенно тяжелаго положенія казны Таковы были сборы ратныхъ людей и денегъ на ихъ содержаніе, объявлявшіеся во время войнъ

Новые налоги болѣе постояннаго характера, установленные въ XVII вѣкѣ, каковы напр · сборъ на содержаніе московскихъ стрѣльцовъ, сборъ на содержаніе сибирскихъ служилыхъ людей, все же не отрѣшились отъ одного признака экстренныхъ, запросныхъ Тогда какъ четвертные доходы вносились въ писцовыя книги и должны были платиться ежегодно, такъ сказать, сами собою: для новыхъ сборовъ каждый годъ нуженъ былъ специальный указъ, опредѣляющій каждый разъ самые размѣры налога Во взиманіи сбора на содержаніе московскимъ стрѣльцамъ можно указать случай перерыва, въ 169 году (1660—61), когда московскимъ стрѣльцамъ со всѣхъ городовъ денегъ и хлѣба не собиралось [1]) Кромѣ этихъ крупныхъ сборовъ, охватывавшихъ значительныя пространства государства, по отдѣльнымъ мѣстностямъ постоянно возникаетъ множество экстренныхъ сборовъ деньгами, натурой и людьми, которые

[1]) Моск арх. мин иностр дѣлъ приказныя дѣла 1601 № 3

вызывались обнаруживавшимися въ центрѣ и мѣстности казенными потребностями. При натуральномъ строѣ хозяйства и при отсутствіи единства кассы каждая государственная надобность, въ особенности если она обнаруживалась въ мѣстности, вызывала для ея удовлетворенія специальную повинность, во многихъ случаяхъ мѣстную же, не распространяемую на все государство, и временную, изчезавшую по удовлетвореніи надобности Перечислять эти повинности сколько нибудь полно нѣтъ возможности, до такой степени онѣ многочисленны разнообразны, часто кратковременны и случайны. Ниже мы укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ

Наконецъ, разнообразіе и пестрота тягла зависѣли еще и отъ того, какъ сочетались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время три его составные элемента: деньги, натуральные взносы и личная служба Натуральные сборы смѣнялись денежными и наоборотъ Тѣ и другіе осложнялись еще личною службой цѣловальниковъ, избираемыхъ обществомъ по раскладкѣ для доставки собранныхъ рессурсовъ На содержаніе стрѣльцамъ брался съ однихъ мѣстностей хлѣбъ натурой, съ другихъ сборъ деньгами, или въ одинъ годъ деньгами, въ другой натурой, и кромѣ того общество должно было нанимать подводы или суда для его перевозки и выбирать къ этимъ хлѣбнымъ запасамъ особыхъ провожатыхъ. Когда объявлялся сборъ „даточныхъ людей“, одни мѣстности выставляли ихъ натурой, нанимая для этого охотниковъ, которыхъ должны были снабжать денежнымъ и хлѣбнымъ содержаніемъ, другія платили денежный сборъ „за даточныхъ людей“ и т д Резюмируя изложенное, можно сказать, что въ Московскомъ государствѣ XVII в повсемѣстные налоги не были постоян-

ными, прерывались по времени; постоянные не были повсемѣстными, разнообразились по мѣстностямъ тѣ и другіе были разновидными, отбывались деньгами, натуральными взносами и личною службою Только въ самомъ концѣ вѣка со введеніемъ стрѣлецкой подати 1679—81 г , замѣнившей собою нѣсколько видовъ прежнихъ сборовъ, былъ сдѣланъ шагъ къ установленію повсемѣстнаго, постояннаго и однороднаго налога Но и этотъ налогъ, всетаки, оказался разносословнымъ

Мы и постараемся представить въ фактическомъ очеркѣ разнообразіе и пестроту тягла, падавшаго на земскіе міры въ XVII вѣкѣ, по различнымъ мѣстностямъ Поморскаго края Исторія русскихъ финансовъ—вопросъ, которому за послѣднее время особенно посчастливилось въ нашей научной литературѣ Отсылая къ ней читателя, мы при изученіи тяглой организаціи земскихъ міровъ можемъ считать себя свободными отъ необходимости вновь изслѣдовать этотъ вопросъ во всю его глубину, примѣнительно къ разсматриваемой мѣстности. Общее и основное въ исторіи тягла мы предполагаемъ извѣстнымъ Наша задача будетъ заключаться въ выясненіи мѣстныхъ особенностей въ исторіи податей и повинностей Можетъ быть, такой очеркъ не окажется лишнимъ даже и при существующей литературѣ по исторіи финансовъ, которая не чужда была склонности къ чрезмѣрному обобщенію и систематизированію древняго финансоваго строя, къ усвоенію планомѣрности тому, что выростало и создавалось самою жизнію безъ всякаго плана

Обозрѣніе тягла по отдѣльнымъ мѣстностямъ мы будемъ вести въ томъ же порядкѣ, въ которомъ мы уже

обозрѣвали самую организацію самоуправленія [1]) Начнемъ съ уѣздовъ, вѣдавшихся Новгородскою четвертью

Когда въ 1647 (155) году Заонежскіе погосты ходатайствовали объ отмѣнѣ воеводской власти, они исходили изъ того же принципа, которымъ руководились земскіе челобитчики времени Грознаго, просившіе объ отмѣнѣ намѣстниковъ и волостелей: предлагали правительству взамѣнъ содержанія воеводъ и низшаго приказнаго персонала установить особый новый поборъ въ прибавку къ прежнимъ по 1 рублю съ выти, а всего 370 рублей съ 370 „живущихъ" вытей Правительство, какъ извѣстно, удовлетворило эту просьбу и также приняло въ руководство при этомъ принципъ Грознаго, только вмѣсто 370 рублей наложило на погосты сумму въ 900 рублей, доведя, такимъ образомъ, всѣ казенные денежные поборы съ погостовъ до круглой цифры 7000 рублей въ годъ Въ эту же сумму, надо полагать, входила и та субсидія, „подможныя деньги", которую Заонежскіе погосты съ 133 года должны были вносить на содержаніе почтовыхъ станцій въ Новгородскомъ краю, именно: въ Ладогѣ и по дорогамъ изъ Новгорода въ Москву и во Псковъ въ количествѣ 956 слишкомъ рублей по 2 р 18 алт. 2 д. съ выти [2]) Почти въ то же время или очень немного спустя въ Лопскихъ и Заонежскихъ погостахъ стала вводиться совершенно особая неизвѣстная другимъ мѣстностямъ Поморья, повинность: поголовная служба въ солдатахъ и драгунахъ, въ которую и было записано все крестьянство погостовъ Были устроены солдатскіе и драгунскіе полки изъ крестьянъ,

[1]) *Богословскій*, Земское Самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. ч. I.

[2]) Пр Д. 1647 № 41; Пр Д 1647 № 26

продолжавшихъ въ то же время оставаться земледѣльцами и жить по своимъ деревнямъ, словомъ была произведена попытка создать нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній для охраны границы со Швеціей Мы уже видѣли, какъ неохотно принята была эта новая тяжелая повинность онежскимъ населеніемъ [1]) Ея тяжесть увеличивалась еще различными осложнявшими ее поборами, денежными и натуральными, отъ которыхъ записанные въ полки заонежане освобождены однако не были Въ 1658 году нѣсколько погостовъ въ своемъ челобитьѣ указывали, что кромѣ отбываемой ими солдатской и драгунской службы съ нихъ взыскиваютъ еще денежные поборы на жалованье тѣмъ драгунамъ и солдатамъ, которые отправлены въ походъ; кромѣ того въ 1656 и 1657 годахъ съ нихъ было взято хлѣбомъ по 4 четверти ржи съ выти Съ нихъ же взыскивались еще даточные люди съ лошадьми, по человѣку съ лошадью съ 10 вытей, повидимому, для работъ въ Олонецкой крѣпости, и плотники для той же цѣли, также по человѣку съ 10 вытей Погосты должны были еще платить денежный сборъ вмѣсто конской повинности, „за даточныхъ лошадей и за конскіе корма“ по 1 рублю съ выти; поставлять натурой разные военные припасы, какъ-то: ленъ на фитили по $1\frac{1}{2}$ пуда съ выти, кирѣи, заступы, топоры, смолу ведрами, скалвы, бересту и бревна, разсчитываемые также по вытямъ, очевидно, для „городового дѣла“ Жители погостовъ отбывали далѣе ямскую повинность въ своихъ погостахъ, платили деньги на содержаніе Олонецкаго ямa Такъ какъ со введеніемъ военныхъ поселеній въ Олонцѣ опять появились вое-

---

[1]) *Богословскій*, Земск. Самоупр. I, 144, 145

воды, то содержаніе воеводской избы стало опять повинностью погостовъ, которые должны были оплачивать расходы воеводскаго управленія. въ съѣзжую избу на бумагу, чернила, свѣчи, дрова, лучину, въ наемъ сторожамъ, тюремнымъ сторожамъ, биричу, палачу и подьячимъ [1]) Встрѣчаемъ особенности въ податяхъ и повинностяхъ въ отдѣльныхъ Заонежскихъ погостахъ Такъ погосты, лежавшіе поблизости къ Повѣнецкому рядку, торговому центру, гдѣ находилась таможня, обязаны были поставлять ежегодно на эту таможню цѣловальниковъ къ присылавшемуся туда изъ Новгорода таможенному головѣ Это были погосты Выгозерскій, Водлозерскій, Никольскій Шунскій, Егорьевскій Толвуйскій, Андомскій, Пудожскій, Шальскій Когда въ 146 году по просьбѣ этихъ погостовъ вышелъ изъ Москвы указъ притянуть къ поставкѣ цѣловальниковъ и отдаленные отъ Повѣнца погосты: Виницкій, Важенскій, Остречинскій, Мегорскій и Вытегорскій, послѣдніе въ свою очередь обратились съ ходатайствомъ въ Москву и отстояли свою свободу по прежнему [2]). Погостъ Никольскій Шунскій былъ нѣкогда пожалованъ въ вотчину Тихвинскому монастырю Особенностью его финансоваго строя, когда онъ взятъ былъ у монастыря и опять причисленъ къ чернымъ землямъ, былъ платежъ оброка въ крупной цифрѣ 1000 рублей, изъ которыхъ по приговору государя съ думой 30 января 1647 года 600 рублей онъ долженъ былъ уплачивать своему прежнему вотчиннику—монастырю, а остальные 400 шли въ государственное казначейство. Погостъ, находя такую сумму чрез-

---

[1]) Д А. И. IV № 146 II
[2]) Пр. Д. 1647 № 26.

мѣрной, подавалъ челобитье о томъ, чтобы этотъ окладъ съ него снять и уравнять его съ иными Заонежскими погостами, положивъ съ ними въ одинъ окладъ: но это ходатайство осталось, кажется, неудовлетвореннымъ [1])

Особымъ своеобразіемъ платимыхъ налоговъ отличался Кольскій уѣздъ, благодаря своимъ природнымъ и этнографическимъ особенностямъ, съ его кочующимъ лопарскимъ населеніемъ, среди котораго русскіе поселки ютились немногими небольшими островками Въ самой Колѣ насчитывалось по писцовой книгѣ 1608—9 г г всего 94 двора посадскихъ людей и стрѣлецкихъ, въ томъ числѣ одинъ монастырскій дворъ и 6 пустыхъ мѣстъ дворовыхъ Всѣ были обложены необычнымъ для другихъ мѣстностей Поморья оброкомъ по 4 гривны съ двора или мѣста; но общая сумма шедшаго такимъ образомъ въ казну оброка должна была раскладываться между отдѣльными дворами пропорціонально состоятельности ихъ хозяевъ, разводиться „по животамъ и промысламъ“ Кольскіе бобыли, которыхъ та же книга насчитывала 43 человѣка, обложены были особой податью подушнаго характера, „поживотнымъ и поголовнымъ“, по гривнѣ въ годъ съ человѣка, причемъ общую вычисленную по душамъ сумму падавшей на нихъ подати бобыли также должны были разверстывать между собою по животамъ и промысламъ Прихожіе въ Колу люди, стекавшіеся лѣтомъ на мурманскіе рыбные промыслы изъ разныхъ угловъ Поморья, называемые книгой „казаками“, должны были уплачивать особую явку по 4 деньги съ человѣка. Хлѣбопашества въ Колѣ не было; но промысловыя угодья кольскихъ посадскихъ людей

[1]) Пр. Д. 1647 № 41.

дѣлились на двѣ категоріи. *оброчныя*, съ которыхъ шелъ въ казну оброкъ денежный или натуральный въ размѣрѣ десятой доли продукта, и *луковыя*, положенныя въ особыя податныя единицы, „луки“, также составляющія мѣстное отличіе Кольскаго уѣзда Дань съ лука въ XVI вѣкѣ положена была натурою: по 37 бѣлокъ и по ролдугѣ По книгѣ 1608 года она переведена была уже на деньги. Кромѣ того съ этихъ луковыхъ угодій платилась еще „дань датскому королю“, владѣвшему Норвегіей, съ которой Мурманъ не имѣлъ еще тогда прочно установленныхъ опредѣленныхъ границъ. Тѣ же порядки мы видимъ въ русскихъ волостяхъ уѣзда: Пояргубѣ, Кандалакшѣ, Ковдѣ и Керети. Дворы обложены оброкомъ, а угодья также дѣлятся на оброчныя и луковыя. Въ „Лопскихъ погостахъ“ Кольскаго уѣзда промыслы живущихъ въ вежахъ лопарей положены въ луки, съ которыхъ они платятъ дань продуктами: рыбой и звѣриными шкурами и деньгами Съ лопарей также взимается дань датскому королю [1]).

Наиболѣе обременительною повинностью въ составѣ тягла, лежавшаго на Каргопольскомъ уѣздѣ, было, „каргопольское городовое дѣло“. Къ 1630 году каргопольскій острогъ пришелъ въ упадокъ, остался одинъ валъ, „острожная осыпь, гдѣ старой острогъ былъ“ Въ этомъ

---

[1]) Арх мин. юстиціи. Писц. кн 208. Напечатана у Харузина: „Русскія лопари“. Извѣстія Общ. Люб. Естест. Антроп. Этног. т. LXVI. Труды Этнограф. отд. т. X. Пр. Д. 1621 № 9: „Выписано изъ четвертныхъ приходныхъ книгъ 129 году, что въ Колѣ изъ 128 въ 129 годъ за расходы въ остаткѣ и на прошлые годы въ доимкѣ и сколько съ Колы и съ Кольскаго уѣзда на 129 годъ противъ 128 помѣчено взяти по окладу и что въ то число въ 129 году на Москвѣ взято и затѣмъ въ доимкѣ“.

году былъ присланъ въ Каргополь кн Дм. Сеитовъ съ предписаніемъ построить на этой осыпи новый острогъ, для этой постройки привлечь все населеніе уѣзда, не только посадскихъ людей и крестьянъ, но также и бобылей и служилыхъ людей. стрѣльцовъ и пушкарей, не только самостоятельныхъ хозяевъ, но также людей, живущихъ на чужихъ дворахъ „дворниковъ и подворниковъ“, словомъ, „всего Каргопольскаго уѣзда всякихъ жилецкихъ людей, чтобы въ избылыхъ никто не былъ“ Городовое дѣло еще съ древнихъ временъ было одною изъ самыхъ обязательныхъ повинностей, и освобожденіе отъ него давалось московскимъ правительствомъ крайне рѣдко и съ большой неохотой. Пріѣхавъ въ Каргополь, кн Сеитовъ потребовалъ у воеводы необходимые для разверстки тягла документы, росписи тяглымъ, церковнымъ и монастырскимъ сохамъ и вытямъ, и, получивъ ее, разослалъ по всему уѣзду въ станы и волости предписаніе произвести выборы спеціальныхъ „цѣловальниковъ къ острожному дѣлу“, подъ руководствомъ и отвѣтственностью которыхъ населеніе и должно было отбывать повинность Когда эти цѣловальники были выбраны и съѣхались въ посадъ къ 15 мая, кн Сеитовъ съ ними и съ собранными также старостами волостей произвелъ разсчетъ и обмѣръ будущаго сооруженія, установилъ число башенъ и распредѣлилъ, по скольку саженъ стѣны между башнями приходилось строить каждой волости, сообразно съ количествомъ значащихся въ ней сохъ и вытей Послѣ такихъ предварительныхъ соображеній онъ приступилъ къ болѣе детальной разверсткѣ повинностей, расписалъ по волостямъ количество необходимаго для постройки лѣсного матеріала, всякаго острожнаго лѣсу, тесу, дранницы и проч

и опредѣлилъ число плотниковъ, которое каждая волость должна была поставить Затѣмъ старостамъ и цѣловальникамъ было предписано заготовить и свезти распредѣленный матеріалъ Постройка пошла однако не гладко

Внутри уѣзда вспыхнула распря Турчасовскій и Устьмошскій станы отказывались участвовать въ каргопольскомъ городовомъ дѣлѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что они строятъ свои особые остроѣки въ Турчасовѣ и на Усть-Мошѣ, въ сооруженіи которыхъ каргопольцы имъ не помогаютъ, и путемъ челобитныхъ государю добились свободы отъ этого тягла, ставшаго такимъ образомъ повинностью одного только Каргопольскаго стана. Въ 1638 г. каргопольское городовое дѣло осложнилось еще другимъ городовымъ дѣломъ Каргопольцы по ходатайству двинскаго земства были притянуты наравнѣ съ кеврольцами и мезенцами къ участію въ архангельскомъ городовомъ дѣлѣ, къ сооруженію крѣпости въ Архангельскѣ путемъ взноса подможныхъ денегъ Доля каргопольскаго уѣзда въ этомъ дѣлѣ была вычислена какъ $^1/_3$, и уѣздъ долженъ былъ уплатить такихъ денегъ 2140 руб. слишкомъ. Эта повинность тяготѣла надъ уѣздомъ до 1651 года, когда также посредствомъ ходатайства каргопольскому земству удалось отъ нея избавиться [1]) Каргопольскій уѣздъ въ финансовомъ отношеніи имѣлъ непосредственныя связи съ Кольскимъ. Онъ выбиралъ въ Колу таможенныхъ и кабацкихъ головъ. Онъ поставлялъ туда же и самое вино Въ 1631 году каргопольское питейное управленіе получило указъ заготовить и отправить въ Колу 1000 ведеръ добраго пѣннаго вина За вино изъ кольскихъ

[1]) Пр. Д. 1630 № 94, Пр. Д. 1653 № 59.

доходовъ предписано было заплатить по 13 алт. 2 д. за ведро. Но все же эта поставка требовала, вѣроятно, выбора особыхъ провожатыхъ цѣловальниковъ и должна была лечь бременемъ на каргопольское земство [1]),

Въ Двинскомъ уѣздѣ въ XVI и въ началѣ XVII вѣка наряду съ большими московскими сохами единицею обложенія продолжала служить малая сошка, тождественная или близкая съ новгородскою сохою [2]) Писцовое описаніе уѣзда въ 1622—24 гг замѣнило эту малую сошку вытями „Напередъ сего", читаемъ въ этомъ описаніи, „въ Двинскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ были сошки, а не выти А нынѣ положена выть противъ сошки, потому что по мѣрѣ четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти". Заведенная здѣсь такимъ образомъ выть была наиболѣе обычно размѣромъ 12 четвертей доброй, 14 средней и 16 худой земли. Всего въ черныхъ земляхъ уѣзда кромѣ монастырскихъ владѣній писцовая книга насчитала „въ живущемъ", т е разрабатываемой тяглой пашни 504 слишкомъ выти, что составляло $7^{7}/_{96}$ большихъ московскихъ сохъ. По этимъ единицамъ уѣздъ облагался постоянными налогами, которые и были занесены въ ту же писцовую книгу Эти налоги состояли изъ: 1) дани по 1 р 2 алт съ выти; 2) „загубскаго оброку" (?) по $2^{1}/_{2}$ деньги съ выти: 3) оброку и пошлинъ „за намѣстничъ доходъ и

---

[1]) Пр Д. 1629 № 34.

[2]) Пр. Д 1614 № 8, л. 153: „бьетъ челомъ и плачется твоя государева сирота Двинскаго уѣзда отъ Студенаго моря Волока Пинежскаго Никольскаго приходу тридцати девяти сошекъ малыхъ съ *полуобжею* тяглые черные крестьяне" и т д. Отсюда видно, что двинская малая сошка подраздѣляется на обжи, бывшія подраздѣленіями также новгородской сохи.

за присудъ"—по 2 р 4 алт съ выти Въ свою очередь налогъ, называемый „данью" представлялъ изъ себя совокупность налоговъ, установленіе которыхъ восходитъ частію къ XVI вѣку, частію къ гораздо болѣе отдаленнымъ временемъ. Разлагая эту совокупность, мы находимъ, что въ составъ дани въ Двинскомъ уѣздѣ входили: а) дань собственно, состоявшая изъ $15{,}153^{7}/_{48}$ бѣлокъ и $1009^{1}/_{2}$ горностаевъ, нѣкогда взимавшаяся мѣхами, теперь переведенная на деньги, по 3 деньги за бѣлку и по 7 денегъ за горностая; b) платежъ „за поральскую бѣлку и за морской оброкъ" и пошлины съ него; с) платежъ за городовое, засѣчное и емчужное дѣло; d) пищальныя деньги; е) ямскія и приметныя деньги. Это обложеніе не касалось погоста Яхренги, слободокъ Солзы и Отхожей, платившихъ особый оброкъ и заморскихъ волостей уѣзда Варзуги и Умбы, платившихъ дань *по лукамъ*, какіе мы видѣли въ Кольскомъ уѣздѣ [1]) Кромѣ этихъ постоянныхъ „четверт-

[1]) Арх мин. юстиціи, писц. кн. 10. Въ Двинскомъ уѣздѣ. „денежныхъ доходовъ съ живущихъ вытей (опричь льготныхъ)

Дани

За $15153^{7}/_{48}$ бѣлки 227 р. 18 алт. 2 д. по 3 ден. за бѣлку.

За $1009^{1}/_{2}$ горностаевъ 35 р 14 алт. 2 д. по 7 ден. за горностая.

За поральскую бѣлку и за морской оброкъ 15 р 6 алт. $3^{1}/_{2}$ ден.

Пошлинъ со всего оброку 15 р. 6 алт $3^{1}/_{2}$ ден.

За городовое, засѣчное и емчужное дѣло 101 р 2 ден

Пищальныхъ 35 р. 14 алт. $2^{1}/_{2}$ ден.

Ямскихъ и приметныхъ 101 р. 2 ден.

Всего дани 535 р. 21 алт $5^{1}/_{2}$ ден. по 1 р. 2 алт. съ выти.

Загубскаго оброку 6 р. 13 алт. $4^{1}/_{2}$ ден по $2^{1}/_{2}$ ден. съ выти.

За намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ 1070 р. 23 алт. $2^{1}/_{2}$ ден. по 2 р. 4 алт. съ выти.

ныхъ доходовъ", уѣздъ несъ въ XVII вѣкѣ новыя въ этомъ вѣкѣ появившіяся подати и повинности, именно уплачивалъ солдатскія и подымныя (на ратныхъ людей) деньги, облагался хлѣбомъ на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, поставлялъ даточныхъ и посошныхъ людей съ лошадьми и телѣгами Всѣ эти налоги и повинности уѣздъ платилъ, какъ говорилось въ одномъ изъ его всеподданѣйшихъ ходатайствъ 1634 года, „съ иными городы въ рядъ ровно" Но въ томъ же ходатайствѣ двинское земство перечислило рядъ повинностей, составлявшихъ именно особенность Двинскаго уѣзда, „налогу на уѣздъ при иныхъ городѣхъ въ лишкѣ", по выраженію челобитной То были· 1) поставка на дворецъ для государевой охоты кречетовъ, для ловли которыхъ земство снаряжало особую ватагу человѣкъ въ 40 на Терскую сторону и на Канинъ мысъ Съ отвозомъ въ Москву, для чего посылалось человѣкъ 20 сопровождающихъ, эта повинность обходилась по вычисленію того же ходатайства рублей въ 700 и больше 2) уѣздъ посылалъ 12 барокъ съ канатами и якорями на Березовое устье Двины въ качествѣ наблюдательнаго отряда за приходомъ въ Архангельскъ кораблей „на заставу для сторожи и корабельнаго приходу", что обходилось ежегодно въ 400 руб, 3) поставлялъ суда подъ стрѣльцовъ, вино и хлѣбные запасы, отправляемые въ Колу это стоило 200 рублей, 4) отпускалъ суда для перевозки служилыхъ людей въ Кевролу, на Ме-

---

Съ Двины за рыбную ловлю оброку 10 алт. $3^1/_2$ ден
Пошлинъ $3^1/_2$ ден

Всего денежныхъ доходовъ 1613 р. 3 алт. $2^1/_2$ ден.

Съ 45 дв боб оброку 3 р. 14 алт. 3 ден.
Пошлинъ 5 алт. 5 ден

зень, въ Пустозерскъ и вверхъ по Двинѣ до Осиновскаго яма — эта несомая уѣздомъ ямская повинность обходилась уѣзду ежегодно въ 500 рублей—и наконецъ 5) уѣздъ снаряжалъ ежегодно 40 и больше дощаниковъ, большихъ судовъ для перевозки отъ Осиновскаго яма закупаемыхъ ежегодно въ Архангельскѣ товаровъ на дворцовый обиходъ, какъ-то: винъ, матерій, иностранной монеты, употреблявшейся для перечеканки въ русскую, а также для перевозки ѣхавшихъ въ Москву черезъ Архангельскъ иноземцевъ, т. е посланниковъ со свитами или нанимаемыхъ московскимъ правительствомъ иностранныхъ служилыхъ людей Эта перевозка „государевой: питейной, узорочной, ефимочной и всякой другой казны“ и иноземцевъ обходилась уѣзду ежегодно до 6000 рублей и больше[1]).

Малыя сошки мы встрѣчаемъ также въ уѣздахъ Кевролъскомъ, Мезенскомъ и Яренскомъ Въ первыхъ двухъ по писцовой 1623 года эти единицы невелики и колеблются по отдѣльнымъ волостямъ отъ $9^1/_3$ до 15 четвертей. Въ Яренскомъ уѣздѣ по книгѣ 1608 года сошка гораздо болѣе значительныхъ размѣровъ, но все же очень далека отъ большой московской сохи; въ нее кладется по 125 четвертей средней или по 150 четвертей худой земли Въ Кевролъскомъ и Мезенскомъ уѣздѣ въ первой половинѣ столѣтія существовали еще сборы натурой: рыбьимъ зубомъ и бѣлками. Самоѣды Канинскаго носа и Тунскаго берега облагались данью особою отъ русскихъ жителей Мезенскаго уѣзда. По книгамъ 1608 года данные и оброчные платежи: „за соболи, за бѣлку, за городовое засѣчное, емчужное дѣло и за

---

[1]) Пр. Д 1634 № 65

рыбную ловлю, и за бобровые гоны и за всякія угодья", были слиты въ одинъ оброкъ по 25 копѣекъ съ двора, который однако разводился между хозяйствами по животамъ и промысламъ Особой тягостью на Яренскомъ уѣздѣ, черезъ который шла дорога въ Сибирь, лежала ямская повинность, въ отбываніи которой уѣздъ постоянно велъ разсчеты и споры съ сольвычегодцами [1])

Особенностью Вятской земли было подраздѣленіе ея уѣздовъ на станы тяглые и оброчные, подраздѣленіе, которое слѣдуетъ считать номинальнымъ или писцовымъ, а не реальнымъ [2]) Оно заключалось въ томъ, что въ каждомъ изъ становъ были деревни, обложенныя тягломъ, и деревни, обложенныя оброкомъ Та и другая группа деревень тяглыхъ и оброчныхъ записывалась особо въ писцовую книгу, съ названіемъ стана, напр въ Хлыновскомъ уѣздѣ: Спенцынскій тяглый станъ, Спенцынскій оброчный станъ и т. д Но эти группы не составляли отдѣльныхъ сплошныхъ территорій, и тяглыя деревни перемѣшиваются на картѣ съ оброчными. Пахотная земля въ тѣхъ и другихъ положена въ однообразныя выти въ 12, 14, 16 четвертей и въ большія московскія сохи по 800, 1000, 1200 четвертей Все различіе между обложеніемъ тѣхъ и другихъ группъ, между тягломъ и оброкомъ, сводилось къ тому, что тяглые станы платили съ живущихъ вытей

---

[1]) Арх. мин. юст. писц. кн 185; Пр. Д. 1621 № 9. „Выписано изъ четвертныхъ приходныхъ книгъ 129 г. что въ Кевролѣ и на Мезени денежныхъ доходовъ" и т. д, *П. Ивановъ*, „Сѣверныя писцовыя книги, какъ матеріалъ для исторіи обложенія". Труды Арх. Ком. Моск Арх. О. II, Арх. мин юст. писц. кн. 142 (Яренскъ).

[2]) *Богословскій*, Земское Самоуправленіе, I, 37.

цѣлую совокупность *четвертныхъ доходовъ*, тогда какъ оброчные платили съ такихъ же вытей *оброкъ* общей суммой Въ составъ четвертныхъ доходовъ въ Вятской землѣ по писповымъ 1629 года входятъ нѣсколько ихъ видовъ, притомъ въ значительной мѣрѣ отличныхъ отъ тѣхъ видовъ, изъ которыхъ состояли четвертные доходы Двинскаго уѣзда. Это были именно: *дань* съ сохи по 40 рублей, съ выти, слѣдовательно по 20 алтынъ, норма совсѣмъ иная, чѣмъ въ Двинскомъ уѣздѣ: далѣе, кормовыя деньги, казначеевы пошлины, дьячьи пошлины, подьячьи пошлины, пищальныя деньги (по 3,72 коп. съ выти, тогда какъ въ Двинскомъ уѣздѣ по 7 коп съ выти) и наконецъ, пошлины съ пищальныхъ денегъ въ размѣрѣ $0{,}5\%$, съ рубля по деньгѣ Въ оброчныхъ станахъ съ живущей выти взималось оброку по $1^1/_2$ рубля [1]). Но въ тѣхъ и другихъ станахъ одинаково шли оброки бобыльскій, съ разнаго рода промысловъ, напр съ мельницъ, кузницъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель и со снятыхъ изъ оброка сѣнныхъ покосовъ На тяглые станы падали также нѣкоторые сборы, не входившіе въ составъ четвертныхъ сборъ хлѣба и денегъ на жалованье сибирскимъ служилымъ людямъ, поставка людей для сопровожденія этого запаса до Верхотурья и разнаго рода другія службы, отъѣзжія напр выборъ всею Вятскою землею таможеннаго и кабацкаго головы въ Соликамскъ, и мѣстныя, напр выборъ вятскихъ таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ и т д [2]). Оброчные станы отъ этихъ платежей и повинностей были свободны.—На Вятской землѣ лежала еще ямская

---

[1]) Арх мин. юст. писц кн 90; 903.

[2]) Пр. Д. 1630 № 20.

повинность, которая имѣла ту особенность, что кромѣ обслуживанія сообщенія въ предѣлахъ самой Вятской земли, вятчане должны были еще участвовать въ ямской гоньбѣ въ Сибирь посредствомъ доставки „подможныхъ денегъ“ Пермской землѣ, черезъ которую шла большая сибирская дорога [1])

Въ Пермской землѣ встрѣчаемъ оригинальныя податныя единицы, приспособленныя спеціально для развертки тягла. Въ 1618 году независимо отъ обычнаго сошнаго письма съ вытями и сохами, какъ поземельными единицами, землю было велѣно расписать на 8 сохъ по числу дворовъ Такая же расписка была повторена вновь въ 1629 г, когда въ соху было положено по 392 двора и когда въ Чердынскомъ уѣздѣ оказалось такихъ сохъ $5^1/_2$. Въ основу этого разсчета было положено количество дворовъ, значащееся въ Пермской землѣ по писцовымъ книгамъ Кайсарова 1623—24 г г При образованіи такихъ дворовыхъ сохъ имѣлись въ виду удобства платежа податей: расписывать въ сохи велѣно было дворы „по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быть“. По дворовымъ сохамъ велѣно было „всякіе доходы собирать и сибирскіе отпуски отпускать“ [2]) Главными и наиболѣе тяжелыми повинностями, лежавшими на Пермской землѣ, были. содержаніе большой сибирской дороги, проходившей черезъ Соликамскъ, которую пермичи должны были просѣкать и чистить, и ямская гоньба по ней Между уѣздами, входившими въ составъ Пермской земли: Кайгородомъ, Чердынью и Соликамскомъ в теченіе всего столѣтія шли нескончаемые споры по поводу распредѣленія этихъ повинностей.

[1]) Пр Д. 1622 № 35; Пр Д 1638 № 36; Д. А II IV, № 100.
[2]) А. II. III № 286. А. Э. IV № 6

Перейдемъ теперь къ уѣздамъ, вѣдавшимся въ Устюжской четверти

Податная организація Устьянскихъ волостей имѣла свои особенности Въ 1624 году въ волости происходило писцовое описаніе; но писцы Тимоѳей Боборыкинъ и подьячій Макарій Чукаринъ обложили волости чрезмѣрно тяжело. Неправильно регистрируя и пашенную землю, и сѣнные покосы, они насчитали лишнихъ 154 выти, и въ результатѣ это неправильное описаніе увеличило для волостей податное бремя на 364 рубля слишкомъ въ годъ По челобитью волостей грамотою 1625 года писцовыя книги Т. Боборыкина были отмѣнены, продолжено было значеніе предыдущихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка Такимъ образомъ излишне насчитанныя писцами выти были скинуты, и въ волостяхъ считалось прежнее, занесенное въ книги XVI вѣка количество вытей—229½ Съ этихъ вытей волости обложены были круглой суммой въ 1000 рублей 15 алт., въ составъ которой вошло нѣсколько видовъ податей, именно: данныя и оброчныя деньги, деньги за прикащиковъ доходъ, наложенныя при отмѣнѣ въ волостяхъ управленія приказнаго человѣка, и, наконецъ, деньги за сибирскій хлѣбный запасъ. Но въ эту круглую сумму не включены были деньги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, окладъ которыхъ опредѣлялся ежегоднымъ особымъ указомъ, „сколько въ которомъ году по государеву указу нарядять“ На эту грамоту 133 (1625) года волости ссылались, какъ на жалованную, ставя ее наряду со своей уставной земской грамотой XVI вѣка. Однако кромѣ обозначенныхъ въ грамотѣ денегъ, съ волостей и въ первой половинѣ XVII вѣка взимались другіе поборы, напр

въ 1639 г съ дворовъ ратнымъ людямъ на жалованье Только въ 1645 году государь указалъ послать въ Устьянскія волости новыхъ писцовъ, находя, что описаніе Ив Невѣжина, составленное, въ 1565 году, восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ, устарѣло [1]) Но и послѣ этихъ книгъ, грамота 133 года относительно упомянутыхъ въ ней налоговъ продолжала дѣйствовать.

Въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Устюжскомъ и Тотемскомъ, вѣдавшихся въ той же четверти, находимъ въ 20-хъ годахъ XVII в различныя податныя единицы и разные сборы Въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ существовали свои малыя сошки. Въ Сольвычегодскомъ и въ Устюжскомъ уѣздахъ онѣ не были однообразными даже для цѣлаго уѣзда, различались по волостямъ. Въ первомъ изъ нихъ ихъ размѣры колебались между $64^3/_4$, 74—$192^1/_2$, 228 четверт пашни Когда производилось писцовое описаніе уѣзда въ 1625 г , писцамъ было предписано положить уѣздъ въ однообразное вытное письмо по 14 среднеи и по 16 четвертеи худои земли на выть: доброй земли въ Сольвычегодскѣ не было Но наряду съ вытнымъ письмомъ сохранены были и малыя сошки, заключавшія въ себѣ, если перевести ихъ на выти, отъ $4^5/_8$ до $14^1/_4$ выти по разнымъ волостямъ, такъ что одни налоги продолжали взыскиваться по сошкамъ, именно дань и примыкавшіе къ ней старинные мелкіе сборы, тогда какъ другіе, именно изъ четвертныхъ: оброкъ за намѣстничъ кормъ, а изъ новыхъ: ямскую гоньбу, сибирскіе и московскіе запасы и на всякіе мірскіе расходы предписано было тогда же при описаніи платить съ вытей, а не съ сошекъ „для того, что сошки неравны

[1]) Арх. мин. юст. писц. кн. 510.

въ Усольскомъ уѣздѣ, индѣ малы, а индѣ велики у крестьянъ, а выти вездѣ равны", какъ замѣчаетъ писцовая книга[1]) Это неравенство податныхъ единицъ по волостямъ, а слѣдовательно и различіе въ тягости падавшей на отдѣльныя волости подати вызывало недовольство въ уѣздѣ и давало поводъ къ ходатайствамъ о введеніи однообразной податной единицы[2]) Устюжскія малыя сошки колебались по отдѣльнымъ волостямъ между 6 и 15 вытями, слѣдовательно между 84, 96—210, 240 четвертями пашни. Колебаніе такимъ образомъ нѣсколько отличное отъ колебанія Сольвычегодскаго уѣзда Такъ же, какъ и въ Сольвычегодскѣ устюжскіе писцы 1623—26 годовъ положили уѣздъ въ выти, но сошки продолжали сохраняться и служить податными единицами для такихъ же старинныхъ сборовъ, какъ и тамъ, т е для дани съ примыкающими къ ней Эти сошки въ устюжскомъ уѣздѣ дожили до описанія 1676—83 г.г., когда онѣ были отмѣнены, и всѣ подати стали одинаково взиматься съ вытей[3]) Малая сошка тотемскаго уѣзда отличалась въ противоположность сольвы-

---

[1]) Арх. мин. юст. писцовая книга 446.

[2]) Пр. Д. 1625 № 23.

[3]) Арх. мин. юст кн. 513, л. 904 „А положены были тѣ данные и всякіе доходы въ томъ Митропольемъ стану и во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ на малыя сошки по 6 р. 7 алт. 2 д. на сошку. А въ томъ Митропольѣ стану кладено по 8 вытей безъ чети выти въ сошку. А въ иныхъ волостѣхъ по 6 и по 10, и по 15 вытей въ сошку. И тѣхъ вышеписанныхъ данныхъ и всякихъ доходовъ обходилось на выть не поровну. А по указу в. г. и по наказу вельно писцомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ сохи учинить всѣ равны И потому его в. г. указу тѣ доходы развертаны во весь устюжскій уѣздъ и положены на выти поровну·

чегодской и устюжской однообразіемъ для всего уѣзда и равнялась повсюду 16 вытямъ.

До сихъ поръ мы въ этихъ трехъ уѣздахъ видѣли постоянныя однообразныя земельныя выти въ 14 четвертей средней и въ 16 четвертей худой земли Но вотъ въ 1645 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ наряду съ этой поземельной вытью была введена дворовая выть, заключавшая въ себѣ по 5 дворовъ посадскихъ, независимо отъ различія дворовъ по статьямъ, или крестьянскихъ, и напоминавшая такимъ образомъ дворовыя выти и сохи, введенныя еще раньше въ Пермской землѣ. По книгамъ 1678—82 г г посадская дворовая выть нѣсколько дифференцировались: въ нее стало входить 5 дворовъ средней статьи, но молодшихъ дворовъ требовалось на нее уже 6 [1])

И въ самыхъ сборахъ съ этихъ уѣздовъ можно отмѣтить лишь нѣкоторую близость, но далеко не тождество, какъ въ старинныхъ и постоянныхъ „четвертныхъ доходахъ“, такъ и въ новыхъ сборахъ. Возьмемъ одинъ и тотъ же моментъ времени, писцовыя книги 1620-хъ годовъ и сравнимъ четвертные доходы этихъ уѣздовъ Всѣ они платятъ оброкъ за намѣстничъ доходъ и приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ, именно: Сольвычегодскій уѣздъ съ выти по 1 р. 16 алт 5 ден [2]):

---

[1]) Арх. мин. юст. кн. 451, 501 и сл.

[2]) По предыдущему описанію писцовъ Аѳанасья Вельяминова да дьяка Ивана Григорьева 094 г. (1586) этотъ оброкъ взимался въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по $1^1/_2$ рубля съ выти за исключеніемъ Андреевской волости, которую писцы обложили болѣе тяжелымъ оброкомъ по 1 р. 32 алт 2 ден. съ выти, „не вѣдаемъ почему, по недружбѣ“, какъ писалъ андреевскій міръ въ

Устюжскій по 1 р 13 алт. 5 ден. и пошлинъ съ оброка по 2 алт съ рубля, въ общемъ, слѣдовательно, съ выти по 1 р 15 алт 5 ден · наконецъ, Тотемскій уѣздъ съ выти по 1 р 16 алт 4 ден. Но въ составъ платежей, объединяемыхъ названіемъ *дани*, встрѣчаемъ уже значительныя различія. Такъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ этимъ терминомъ обозначено 12 видовъ разныхъ налоговъ именно: 1) дань, 2) запросъ, 3) „за поминочные черные соболи" — очевидно, налогъ, когда-то плативпіійся натурою, собольими мѣхами, отправлявшимися московскимъ правительствомъ въ „поминки" въ татарскія орды, 4) ямскія деньги старинный сборъ, имѣвшій нѣкогда спеціальное назначеніе, указываемое его названіемъ, позже слитый съ данью Его слѣдуетъ отличать отъ сбора ямскихъ денегъ, входившихъ въ составъ ямской повинности XVII вѣка и отъ „большихъ ямскихъ денегъ", платимыхъ Замосковными городами, которыхъ вообще Поморье не платило, 5) приметныя деньги, 6) „за посошныя люди", 7) „за городовое, засѣчное и ямчужное дѣло" —Плату „за городовое дѣло", точно также слитую здѣсь съ данью, слѣдуетъ отличать отъ повинности городового дѣла, взимавшейся натурою или деньгами въ XVII вѣкѣ, 8) поплужная пошлина, 9) сокоми оброкъ, 10) казначеевы пошлины, 11) дьячьи пошлины. Такимъ образомъ подъ словомъ *дань* мы видимъ

челобитныхъ государю въ 1625 г. Въ этомъ размѣрѣ Андреевская волость платила оброкъ до писцовъ Пареенія Мансурова и подьячаго В. Архипова въ 1625 г., когда она обратилась съ просьбой объ уравненіи ея оброкомъ съ прочими волостями. Дань и другіе четвертные доходы она платила въ одинаковомъ размѣрѣ съ прочими волостями. Пр. Д. 1627 № 80.

здѣсь цѣлую археологическую коллекцію финансовыхъ переживаній По сольвычегодской писцовой 1625 года дань взималась по 6 руб 12 алт 2 д съ малой сошки. Наконецъ, третій разрядъ четвертныхъ платежей составляли по той же писцовой пищальныя деньги по 12 алт. 1 деньгѣ съ сошки.

Въ устюжскомъ уѣздѣ по писцовой 1623—26 г.г не встрѣчаемъ платежей, обозначаемыхъ въ сольвычегодской книгѣ названіями: запросъ, за поминочные черные соболи, за посошные люди, поплужная пошлина, ямскія деньги, но за то здѣсь есть такіе сборы, какихъ не знаетъ Сольвычегодскій уѣздъ, именно: кормовыя деньги и праветчиковы пошлины, сборъ „съ ростовскихъ горъ за кречеты“ Совокупность сборовъ, сливаемыхъ въ Устюжскомъ уѣздѣ съ данью въ одинъ окладъ, взимается въ размѣрѣ, близкомъ къ окладу сольвычегодскихъ 11 данныхъ сборовъ, именно по 6 р. 7 алт. 2 ден. съ малой сошки Но кормовыя деньги и праветчиковы пошлины взимаются по особому окладу, и притомъ довольно большому, именно по 1 р 7 алт 4 ден. съ малой сошки, такъ что Устюжскій уѣздъ былъ обложенъ четвертными доходами тяжеле Сольвычегодскаго.

Въ тотемской писцовой книгѣ подъ данью разумѣется нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ уѣздахъ. Здѣсь дань, не распадающаяся на мелкія составныя части, образуется процентнымъ сборомъ съ суммы намѣстничьяго оброка, взимаемымъ въ размѣрѣ 6%: „оброку съ выти по 1 р 16 алт. 4 ден, дани съ рубля по 2 алтына“, какъ обозначаетъ размѣръ дани писцовая Однако на практикѣ дань взималась въ иномъ отношеніи къ суммѣ оброка, наиболѣе, кажется, часто въ отношеніи $^1/_5$ или $^1/_6$, т. е составляя 20—17% об-

рока [1]) Для большей ясности различія четвертныхъ доходовъ въ интересующихъ насъ трехъ уѣздахъ приведемъ ихъ таблицу:

Сольвычегодскъ

(по книгѣ 1625 г.).

I Оброкъ за намѣстничъ кормъ и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей *съ вытн* по 1 р 16 алт 5 ден

II Дань

1 Дань
2. Запросъ
3 За поминочные черные соболи
4 Ямскія деньги
5 Приметныя деньги
6. За посошные люди
7 За городовое, засѣчное и емчужное дѣло
8. Поплужная пошлина
9. Соколій оброкъ
10. Казначеевы пошлины.
11. Дьячьи пошлины
12 Подьячьи пошлины

} по 6 р. 12 алт. 2. ден. съ сошки

[1]) Такъ по „росписи государевымъ царевымъ и в. кн Михаила Ѳедоровича... четвертнымъ денежнымъ доходамъ, что взяты въ государеву казну... съ Тотьмы съ посаду и съ тотемскаго уѣзду съ живущаго на 135 г. противъ прошлаго 134 году". съ волости Коченги оброку взято съ полутрети сошки 5 р. $1^1/_2$ д., дани 1 р 7 д; съ волости Уфтюги съ сошки безъ чети оброку 26 р. 13 алт. $2^1{}_2$ д., дани 4 р. 24 алт 1 д. и т. д Замѣтимъ, что оброкъ налагается по этой росписи вопреки книгѣ по сошному письму, а не по вытямъ. Пр. Д 1626 № 2.

III Пищальныя деньги по 12 алт 1 ден съ сошки

Устюгъ В

(по книгѣ 1623—26 гг.).

I 1 Оброкъ за намѣстничъ доходъ *съ выти* по 1 р 13 алт. 5 ден

2 Пошлинъ съ того оброка съ рубля по 2 алт

II Дань.

1 Дань
2 Приметныя деньги
3 За городовое, засѣчное и емчужное дѣло
4 Соколій оброкъ
5 Казначеевы пошлины
6. Дьячьи пошлины
7 Подьячьи пошлины

} по 6 р 7 алт 2 ден съ сошки

III Пищальныя деньги со всего уѣзда 1 р 26 алт $1^1/_2$ ден.

IV Кормовыя деньги и праветчиковы пошлины по 1 р 7 алт 5 ден съ сошки

V. Съ ростовскихъ горъ за кречеты 1 р со всего уѣзда

Тотьма

(по книгѣ 1623—25 гг.).

I Оброкъ съ выти по 1 р 16 алт 4 ден

II. Дань—съ рубля по 2 ал

Группа новыхъ повинностей и сборовъ, которые появляются съ XVII столѣтіемъ, была болѣе общей и однообразной для трехъ занимающихъ насъ уѣздовъ, такъ

какъ эта группа разнообразилась вообще болѣе по времени, чѣмъ по мѣсту Со всѣхъ трехъ уѣздовъ собирались полоняничныя деньги [1]) Вѣроятно, въ одинаковыхъ размѣрахъ и одновременно на уѣзды падала повинность поставки даточныхъ людей. Каждый изъ уѣздовъ исполнялъ свое городовое дѣло, и этотъ видъ тягла разнообразился, смотря по размѣрамъ городскихъ укрѣпленій. Въ 1629 г сольвычегодцы заявили, что они въ то время ставили острогъ „мірскими деньгами“, собирая съ малои сошки для этой цѣли по 12 рублей [2]). Устюжцы также тяготились своимъ городовымъ дѣломъ и стремились привлечь къ участію въ немъ другіе города. Всѣ уѣзды платили сборъ частію натуральный, частію денежный московскимъ стрѣльцамъ на жалованье, собиравшійся по большимъ московскимъ сохамъ. Окладъ этого сбора устанавливался ежегодными государевыми указами за рѣдкими исключеніями въ однообразныхъ размѣрахъ для всего Поморья Два уѣзда: Сольвычегодскій и Устюжскій участвовали въ поставкѣ „сибирскаго запаса служилымъ сибирскимъ людямъ на жалованье“, но особенно ощутительно этотъ сборъ ложился на Устюжскій уѣздъ, какъ мы это знаемъ изъ его ходатайствъ 1638 г. Тотемскій уѣздъ въ этой повинности не участвовалъ

Всѣ три уѣзда отбывали ямскую повинность, но и это бремя также ощущалось каждымъ изъ нихъ различно благодаря разницѣ между ними въ географическомъ положеніи, отъ котораго зависѣли раз-

[1]) Сольвычег. у. 1654 г. Пр. Д. 1654 № 116, Тотемск. у. Арх. мин. юст. писц. кн. 482 (1676—79 г). „да полоняничныхъ денегъ положено. съ двора по 4 деньги“.

[2]) Пр Д. 1628 № 74.

мѣры повинности, и благодаря различіямъ въ самой ея организаціи Въ Тотьмѣ еще въ XVI вѣкѣ существовалъ одинъ ямъ въ самомъ посадѣ, съ котораго давались лѣтомъ суда, а зимою подводы вверхъ по Сухонѣ до Шуйскаго яма, а внизъ до Бобровскаго яма въ Устюжскомъ уѣздѣ, а также давались подводы по направленіямъ въ Солигаличъ и въ Важскій уѣздъ. Къ участію въ содержаніи этого яма тотмичи привлекали жителей Устьянскихъ волостей, которымъ удалось освободиться отъ этого участія грамотой Ивана IV отъ 1546 г Ямщики на ямъ комплектовались посредствомъ найма. Въ 1639 г правительство, принимая мѣры къ поддержанію этого яма, предписало тотемскому воеводѣ замѣнить наемныхъ ямщиковъ выборными, что создавало для уѣзда кромѣ денежной повинности еще и повинность личной службы. Воевода обратился къ всеуѣздному міру, но всеуѣздное земское собраніе рѣшило и на текущій 1639—40 г. комплектовать ямщиковъ посредствомъ найма: „Приговорили мы, земскій староста“, писало собраніе воеводѣ, „и лучшіе, и середніе, и молодшіе люди и Тотемскаго уѣзда волостные крестьяне по совѣту для своей легости на тотемскій ямъ на нынѣшній на 148 годъ для ямскихъ отпусковъ нанять ямщиковъ, потому что намъ, сошнымъ людемъ, съ тѣми наемными ямщиками въ ямскихъ издержкахъ быть прибыльнѣе“ На обременительность ямской повинности тотемское земство, кажется, не жаловалось [1]). Въ Устюжскомъ уѣздѣ было три яма: одинъ на Сухонѣ—Бобровскій, два другіе на С. Двинѣ: Ягрышскій и Усть-Евдскій Послѣдній при впаденіи въ С. Двину рѣчки Евды,

[1]) Пр. Д. 1649 № 31: Пр. Д. 1640 № 43; Пр Д. 1639 № 45.

гдѣ находился становой дворъ [1]) Но въ самомъ Устюгѣ яма не было Его населеніе отбывало ямскую повинность непосредственно, поставляя суда и подводы для проѣзжихъ, имѣвшихъ казенныя подорожныя Для завѣдыванія ямскою повинностью, для раскладки и сбора ямскихъ денегъ всеуѣздное земство въ 1620-хъ годахъ выбирало ежегодно въ августѣ четырехъ ямскихъ старостъ: двухъ отъ посада и двухъ отъ уѣзда, подчиненныхъ воеводѣ, въ съѣзжей избѣ котораго сосредоточивались всѣ ямскіе сборы и отчетность [2])

Въ 1635 г у правительства была мысль устроить въ Устюгѣ ямъ, и оно освѣдомлялось по этому поводу у посыльщиковъ устюжскаго земства Земство высказалось противъ устройства яма и просило изъять ямскую повинность изъ вѣдомства воеводы и передать ее въ завѣдываніе таможеннаго головы, при которомъ для ближайшаго завѣдыванія ею быть двумъ выборнымъ ямскимъ старостамъ, одному отъ посада, другому отъ уѣзда. Правительство отказалось отъ яма и согласилось на просимую перемѣну въ администраціи повинности, потребовавъ, чтобы для ближайшаго завѣдыванія ею подъ надзоромъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ земство выбирало посадомъ и уѣздомъ ямского старосту съ двумя или тремя цѣловальниками изъ лучшихъ людей [3]) Такъ какъ и на эту коллегію земство имѣло основаніе жаловаться и приписывать ей даже запустошеніе посада и уѣзда, то въ 1654 г было предписано

---

[1]) См Земское Самоуправленіе, ч. I, стр 280.

[2]) Пр. Д. 1631 № 55· „Выбираемъ, государь, на Устюгѣ посадѣ въ ямскіе старосты съ посаду и съ уѣзду на всякой годъ по четыре человѣка.

[3]) Пр. Д. 1635 № 52; Пр. Д. 1637 № 58.

таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ контролемъ земскихъ властей: покупку судовъ и всякой судовой снасти равно, какъ и наемъ большого числа людей на суда, производить въ присутствіи земскихъ судей и цѣловальниковъ „чтобъ та ихъ покупка мірскимъ людемъ была вѣдома [1])“ Такимъ образомъ ямская организація Устюжскаго уѣзда слагалась изъ коллегіи ямскихъ старостъ на Устюгѣ и „ямщиковъ“, завѣдывавшихъ ямами. Бобровскимъ, Ягрышскимъ и Усть-Евдскимъ. Ямскимъ старостамъ на Устюгѣ было всегда немало хлопотъ при томъ оживленномъ движеніи, которое шло по Двинѣ и Сухонѣ между Вологдою и Архангельскомъ. Здѣсь постоянно двигались въ Архангельскъ и обратно отряды служилыхъ людей, проѣзжали иноземныя посольства со свитами, воеводы и другіе служилые чины, перевозилась разнаго рода государева казна, купленная въ Архангельскѣ или наоборотъ направляемая туда для продажи, и Устюгъ былъ какъ разъ пунктомъ, гдѣ совершалась пересадка людей и перегрузка товаровъ съ архангельскихъ судовъ на другія до Вологды и наоборотъ, такъ что здѣсь долженъ былъ быть постоянно наготовѣ значительный запасъ судовъ Эти же старосты должны были выдавать прогоны за наемныя суда, везшія государеву казну или посольства въ тѣхъ случаяхъ, когда эти суда въ Устюгѣ не мѣнялись: за большія по 2 гривны, за малыя по гривнѣ съ сажени Все это ямское хозяйство и оплачивалось изъ ямскихъ денегъ, которыя собирались старостами Эти ямскія деньги, шедшія дѣйствительно на почтовыя сообщенія, не

[1]) Д. А. И. III. № 117.

слѣдуетъ смѣшивать съ „ямскими деньгами“, которыя входили въ составъ дани, которыя нѣкогда также были сборомъ, назначеннымъ на ямскую организацію, но въ XVII вѣкѣ взимались, какъ одинъ изъ налоговъ, только по названію напоминавшій ту цѣль, которой онъ служилъ раньше. Будучи собранъ, онъ вмѣстѣ съ остальными „данными“ деньгами отправлялся въ казну Новыя, дѣйствительно ямскія деньги, будучи собраны, въ казну не передавались, а оставались на мѣстѣ, какъ видимъ, въ съѣзжей или затѣмъ въ таможенной избѣ и издерживались ямскими старостами на прогоны и вообще на организацію сообщеній Поэтому онѣ и называются иногда „мірскими“ ямскими деньгами Въ Устюжскомъ уѣздѣ ямскія деньги разверстывались старостами по малымъ сошкамъ. Въ 1620-хъ годахъ на сошку по этимъ разрубамъ приходилось по 15 руб, но за тѣмъ этотъ окладъ нерѣдко повышался и доходилъ до 30 руб, что вызывало горькія жалобы устюжскаго земства.

Болѣе всего тяготился ямскою повинностью Сольвычегодскій уѣздъ Черезъ него шло сообщеніе съ Сибирью, притомъ въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, на Соликамскъ, по этой дорогѣ приходилось сольвычегодцамъ гонять почту зимнимъ путемъ до Кайгорода, разстояніе въ 500 верстъ, платя за подводу по 5 рублей и больше, а лѣтнимъ водянымъ путемъ до Соликамска, растояніе въ 100 верстъ, платя за подводу (лодку) также по 5 и 6 р. Другое направленіе шло въ городъ Березовъ черезъ „Камень“—Уральскія горы, также водянымъ лѣтнимъ путемъ, разстояніе въ 1000 верстъ, причемъ наемъ подводы обходился на этотъ путь въ 13 рублей Кромѣ того сольвычегодцы давали

подводы до Пустозерска на разстояніе 1500 верстъ, и до Вятки 500 верстъ [1]). Организованныхъ „стройныхъ“ ямовъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ не было; подводы: лошади и лодки поставлялись за прогонныя деньги обывателями Если устюжское земство тяготилось ямскимъ обложеніемъ по 30 рублей съ сошки, то въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ только за полгода съ 1-го сентября по 25 марта 137 (1628—1629 г.) было собрано также съ малой сошки по 40 рублей только законныхъ поборовъ, не считая разоренія, причиненнаго обывателямъ „боярскими грабежами“, т. е требованіями и вымогательствами лишнихъ подводъ и другими притѣсненіями, а также не считая убытковъ, понесенныхъ отъ палыхъ и хромыхъ лошадей. Ямскія деньги въ суммѣ, значительно превосходившей максимальный устюжскій годовой поборъ, взяты были съ Сольвычегодскаго уѣзда, только за первое полугодіе финансоваго года, „а впредь, государь, въ тѣхъ ямскихъ отпускѣхъ и промѣру не вѣдаемъ“, какъ писали сольвычегодцы въ челобитной государю, предвидя на второе полугодіе еще большее увеличеніе ямского побора [2]). Кажется, ямская повинность была именно главной тяготой Сольвычегодскаго уѣзда Этотъ уѣздъ былъ ямскимъ по преимуществу: ямскіе отпуски, наемъ подводъ, уплата за нихъ прогоновъ и сборъ ямскихъ денегъ были главнымъ занятіемъ сольвычегодскихъ всеуѣздныхъ земскихъ властей, и недаромъ сольвычегодскій всеуѣздный земскій староста носилъ также названіе всеуѣзднаго ямского старосты.

---

[1]) Пр. Д 1625 № 25.

[2]) Пр. Д. 1628 № 74 въ концѣ.

Кромѣ этихъ все же въ значительной мѣрѣ общегосударственныхъ сборовъ и повинностей три изучаемые уѣзда отбывали еще разнаго рода специальные повинности и сборы, падавшіе на всѣ три уѣзда, или даже специальные для каждаго въ отдѣльности, вызванные какими-либо единичными и случайными обстоятельствами Такъ въ январѣ 1635 года былъ изданъ указъ о выборѣ изъ поморскихъ городовъ, вѣдавшихся въ Устюжской четверти, 10 человѣкъ лучшихъ и состоятельныхъ людей, „которые бъ были не воры и прожиточны, и душою прямы“, для посылки ихъ въ сибирскіе города въ таможенные головы. Повинность эта была распредѣлена между тремя городами Устюгомъ Великимъ, Сольвычегодскомъ и Тотьмой [1]) Въ челобитной 1647 года Устюгъ Великій жаловался, что ему приходится ежегодно выбирать больше 70 человѣкъ на разнаго рода мѣстныя и отъѣзжія службы, именно человѣкъ 8, 9, въ мѣстные таможенные и кабацкіе цѣловальники, по 13 человѣкъ въ цѣловальники въ съѣзжую избу, къ конюху, пріѣхавшему собирать съ уѣзда конскія пошлины, къ пушечной и пороховой казнѣ, по 2 въ таможенные и кабацкіе головы въ отъѣздъ на Тотьму и въ Яренскъ, а позже также въ Кевроль и на Мезень, по 7 человѣкъ въ таможенные головы въ Сибирь, далѣе къ сбору соляной пошлины, къ табачной продажѣ и пр. [2]) Въ челобитной 1629 года сольвычегодское земство высчитывало что содержаніе присланнаго въ 1626 году правительственнаго сыщика по губнымъ дѣламъ обошлось въ 31 р. 30 алт 5 д. Содержаніе его, слѣдовательно, оказалось особой повинностью уѣзда Въ томъ же 1626 году

[1]) Пр. Д 1635 № 2.
[2]) Пр. Д. 1646 № 52.

присланъ былъ въ Сольвычегодскъ въ ссылку нѣкій Юргенскій царевичъ Нефедко Асбызъ, котораго велѣно было держать въ тюрьмѣ Его однако поселили на житыхъ дворахъ, и содержаніе узника сдѣлалось повинностью земства, которому оно и обошлось съ 1626 по 1629 г въ 38 р 3 алт 2 д Въ 1627 году пріѣхали въ Сольвычегодскъ дворянинъ Загряжскій съ „нѣмцами-рудознатцами", возвращавшіеся изъ Перми съ горныхъ развѣдокъ и прожили въ Сольвычегодскѣ все время распутицы. Ихъ содержаніе стоило земству 29 р. 3 алт. 1 ден и т д [1]).

Спеціальныя повинности падали также на отдѣльныя волости. Къ такимъ можно отнести мелкія волостныя „городовыя дѣла", т е повинность сооруженія разсѣянныхъ по разнымъ пунктамъ уѣзда „городковъ", небольшихъ крѣпостей, падавшую на окрестныя волости. Такъ напр. городки въ Турчасовѣ и Устьмошскомъ стану содержались и поддерживались этими станами Городокъ Сосновецъ въ Устюжскомъ уѣздѣ сооружался и содержался четырьмя сосѣдними волостями, которыя выбирали и завѣдующаго имъ „городчика" [2])

Итакъ въ организаціи обложенія въ поморскихъ уѣздахъ—полное отсутствіе какого-либо единства Оно, какъ и административное дѣленіе края, представляетъ собою безпорядочное скопленіе историческихъ наслоеній, нагроможденныхъ одно на другое временемъ Свести его въ какую-либо единую общую схему невозможно. Въ документахъ XVII вѣка можно замѣтить три разныя

---

[1]) Пр. Д. 1628 № 74.

[2]) Пр. Д. 1630 № 72, л 2—3.

классификаціи повинностей и податей, которыхъ мы уже касались выше, но которыя мы приведемъ еще разъ, чтобы придать этой финансовой мозаикѣ хоть какое-либо внѣшнее единство. Прежде всего въ тѣхъ бюджетахъ, какіе составлялись на каждый годъ по приказамъ, сборы дѣлились на неокладные и окладные по признаку возможности фиксированія обязательной цифры. Къ первымъ относились судебные штрафы, пошлины за отправленіе правосудія и другіе правительственные акты и разныя непредвидѣнныя случайныя поступленія Въ составъ окладныхъ входили: косвенные сборы (таможенные и кабацкіе) и прямые, раскладывавшіеся по разнаго рода единицамъ: повсегодные (обыкновенные) и запросные (чрезвычайные)

По другой классификаціи сборы дѣлились по ихъ направленію на „четвертные доходы“, поступавшіе въ ту четверть, которая управляла тѣмъ или другимъ уѣздомъ, и группу сборовъ, поступавшихъ въ другіе приказы помимо четвертей, или расходовавшихся на мѣстѣ Въ составъ четвертныхъ доходовъ войдутъ и неокладные, и окладные: косвенные (таможенные и кабацкіе) и прямые: дань, старинный оброкъ за отмѣну намѣстничьяго управленія, оброки за пользованіе казенными оброчными статьями и мѣстами и пищальныя деньги. Часть этихъ доходовъ фиксируется писцовыми книгами, часть носитъ названіе „новоприбылыхъ послѣ писцовыхъ книгъ“. Къ послѣдней категоріи относятся повышенія оброчной платы за пользованіе казенными оброчными статьями сверхъ установленной писцовыми книгами, та „наддача“, съ которой сдавались эти статьи на оброкъ вновь по истеченіи срока держанія, а также данные, оброчные и др

сборы съ тяглыхъ участковъ, вышедшихъ послѣ писцовыхъ книгъ изъ льготы, на которую они отданы были по книгамъ Въ группу сборовъ, не поступавшихъ въ четверти, шедшихъ въ разные другіе приказы или расходовавшихся на мѣстахъ, входятъ крупныя повинности и подати, установленныя главнымъ образомъ въ XVII вѣкѣ Сюда относятся экстренные сборы, каковы, напр, пятинныя деньги и болѣе постоянные, взимавшіеся, впрочемъ, въ различныхъ для каждаго окладахъ, каковы: сибирскій запасъ на содержаніе сибирскимъ служилымъ людямъ, хлѣбъ и деньги на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, деньги за солдатскіе кормы, деньги ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ даточныхъ людей, полоняничныя деньги, ямскія деньги, сборы натурой и деньгами на городовое дѣло и др. Нѣкоторые изъ этихъ сборовъ совпадаютъ по названію съ тѣми налогами, которые входили въ составъ дани: напр, ямскія деньги, за городовое дѣло, пищальныя деньги (стрѣлецкія). Но эти послѣднія только своими названіями напоминаютъ тѣ цѣли, на которыя нѣкогда были назначены; въ XVII вѣкѣ дань во всей ея совокупности—исключительно денежный сборъ безъ опредѣленнаго назначенія. Рядомъ съ ними для тѣхъ же цѣлей, т е. для содержанія почтовой гоньбы, стрѣлецкаго войска, для сооруженія городовъ установлены уже новые, притомъ крупные сборы, помимо входившихъ въ составъ дани, и какъ бы застывшихъ въ своихъ архаическихъ и чрезвычайно небольшихъ, совсѣмъ уже не удовлетворявшихъ требованіямъ XVII столѣтія, размѣрахъ.

Наконецъ, третья классификація, которую можно уловить въ памятникахъ, дѣлитъ всѣ сборы въ зависимости отъ того, кѣмъ назначается ихъ окладъ: правительствомъ

или земствомъ, на а) государевы подати и б) мірскіе разметы Первыя — тѣ, окладъ которыхъ устанавливается правительствомъ и которыя идутъ или въ московскую казну, напр, четвертные доходы, на жалованье стрѣльцамъ, или направляются по указаніямъ изъ Москвы, напр., сибирскій запасъ. Подъ мірскими разметами вообще разумѣлись тѣ, окладъ которыхъ устанавливался на мѣстахъ и которые расходовались на исполненіе какой-либо казенной потребности. Такъ напр. окладъ ямскихъ денегъ, не данныхъ ямскихъ, а шедшихъ дѣйствительно на ямскую организацію, устанавливался на мѣстныхъ всеуѣздныхъ земскихъ совѣтахъ, смотря по мѣрѣ потребности этой организаціи. Точно также устанавливались на мѣстѣ и разрубались оклады и другихъ разныхъ повинностей, шедшихъ на удовлетвореніе казенныхъ надобностей, въ зависимости отъ тѣхъ расходовъ, которые этими надобностями вызывались, напр. на городовое дѣло, на содержаніе разнаго рода пріѣзжавшихъ въ уѣздъ должностныхъ лицъ и т. п. Сборы эти, не передаваясь въ Москву, сосредоточивались въ мѣстномъ казначействѣ въ съѣзжей или таможенной избѣ. Къ этимъ же „мірскимъ разметамъ“ относились также и тѣ мѣстные сборы, которые не были столь обязательны, устанавливались самими земствами все же болѣе добровольно и шли на земскія, мірскія нужды, входили въ составъ мѣстнаго земскаго бюджета, имѣли цѣлью удовлетвореніе не государственныхъ, а мірскихъ потребностей, какъ напр. на содержаніе приходской и соборной церкви, на содержаніе дворовъ для мірскихъ сходовъ, на жалованье (наемъ) всякаго рода земскимъ властямъ и посыльщикамъ. Но потребности собственно земскаго бюджета XVII вѣка были до

чрезвычайности ограничены и скромны. На мѣстныя нужды тратилось очень мало Земство XVII вѣка не знало тѣхъ культурныхъ потребностей: школъ, больницъ, страхованія, санитарнаго надзора, агрономіи и т. д., которыя удовлетворяются бюджетами современныхъ намъ земствъ Храмъ и богослуженіе были, кажется, единственною такою потребностью, и большинство мѣстныхъ, казалось бы, земскихъ расходовъ идетъ все же на тѣ же казенныя надобности, хотя иногда и замаскированныя: на подарки воеводѣ, подьячимъ, разнаго рода присылаемымъ должностнымъ лицамъ, на взятки въ приказахъ и т д.

ГУМАНИТАРНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Акад. наук СССР